

RU

Дискурсивные средства выражения речевой агрессии в российских и китайских СМИ

Чжан Лудань

Аннотация. Цель исследования - установить дискурсивные маркеры реализации агрессивного вербального поведения в новостном медийном пространстве России и Китая. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании дискурсивных параметров реализации речевой агрессии с целью достижения коммуникативных целей отправителя сообщения, описываются механизмы вербального агрессивного поведения участников новостного дискурса СМИ России и Китая. В результате установлено, что основные тематические области реализации агрессивного речевого поведения - политика, военная сфера, национальные интересы, где воинственное поведение коммуникантов проявляется как на эксплицитном, так и на имплицитном уровнях за счет семантического и когнитивного механизмов.

EN

Discursive Means of Expressing Speech Aggression in the Russian and Chinese Media

Zhang Ludan

Abstract. The aim of the study is to determine the discursive markers of the implementation of aggressive verbal behaviour in the news media space in Russia and China. The scientific originality of the research lies in a comprehensive description of the discursive parameters of speech aggression implementation in order to achieve the message sender's communicative goals. The mechanisms of participants' verbal aggressive behaviour in the news discourse of the Russian and Chinese mass media are described. As a result, it has been ascertained that the main thematic areas of the implementation of aggressive speech behaviour are politics, the military sphere, national interests, where the belligerent behaviour of communicants is manifested both at the explicit and implicit levels due to the semantic and cognitive mechanisms.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что современные СМИ наращивают свой функциональный потенциал и перестают быть только средством информирования широких слоев населения о значимых происшествиях в отдельной стране и в целом мире. Не подлежит сомнению тот факт, что диверсификация форматов СМИ, каналов их распространения, тематического охвата влияет на изменение их жанровой природы, что дает лингвистам основания говорить о медиатизации современного общества (Вартанова, 2009, с. 89-93). Посредством медийных каналов транслируется информация, которая призвана не только проинформировать население, но и сформировать определенное мнение, задать нужный образ, в этом аспекте исследователи говорят о реализации языковой манипуляции, которая осуществляется с целью достижения поставленных целей, носящих стратегический характер (Марьянчик, 2011). Особое место в этом аспекте занимает феномен речевой агрессии, которая позволяет заменить физические насильственные действия и на глазах у широкой аудитории (что возможно за счет повсеместного распространения СМИ) выразить угрозу, оскорбление, уничижительное отношение в адрес оппонента. Представляется, что формат такого опосредованного коммуникативного взаимодействия является одной из форм проявления военных или враждебных отношений между странами, политическим партиями, оппонентами, пр. Целесообразность обращения к дискурсивным средствам реализации вербальной агрессии в китайских и российских СМИ объясняется тем, что эти две страны, будучи одними из сильных политических игроков современного мира, в существенной степени оказывают влияние на мировой порядок. Исходя из такого положения дел, представляется, что российское и китайское медийное пространство будет наполнено примерами выражения речевой агрессии, направленной как в сторону политических противников, так и по отношению к недружественным государствам. Таким образом, значимость данного исследования определяется повышенным интересом современных исследователей к вопросам

реализации воздействующего эффекта, в частности к проявлению речевой агрессии, в медийном пространстве, которое может иметь стратегическое значение в решении политических вопросов на международном уровне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- в ходе систематизации и обобщения подходов лингвистов, занимающихся вопросами изучения медиадискурса, сформулировать понятие новостного дискурса СМИ, которое будет использоваться в данной работе;
- уточнить понятие речевой агрессии;
- охарактеризовать языковые средства, служащие выражению речевой агрессии в российском и китайском медийном пространстве.

В качестве материала исследования использовались новостные статьи, опубликованные в медийных источниках России и Китая: Российская газета (Когалов, 2021), Известия (Устинова, 2021), *Vaijiaha* (抢先给白宫外下马威..., 2020), *CanNews* (“里海怪物”..., 2018), *Jiemian* (崔璞玉, 2018). Для решения поставленных задач использовались следующие методы: систематизация и обобщение, контент-анализ, дискурсивный анализ, описание, лингвориторический анализ. Для отбора эмпирической базы исследования применялся метод сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили труды исследователей в области медиалингвистики (работы Т. ван Дейка (Dijk, 1988), Е. Л. Вартановой (2009), Т. Г. Добросклонской (2005), И. В. Жукова (2001), В. А. Марьянчик (2011)), в сфере изучения манипулятивного потенциала языка и выражения речевой агрессии (исследования И. В. Глуховой (2017), М. В. Калининой (2018), И. В. Кононовой и М. В. Исмаиловой (2020)).

Практическая значимость данного исследования обуславливается возможностью применения полученных результатов в практике преподавания курса по современному медиатексту, а также в языковых вузах при интерпретации прагматических установок коммуникативного сообщения. Результаты статьи также будут полезны политологам и специалистам по международным отношениям, поскольку помогут понять особенности реализации манипулятивного эффекта в российских и китайских СМИ, что может способствовать лучшему пониманию зарубежных коммуникативных партнеров.

В результате изучения дискурсивных маркеров выражения речевой агрессии на вербальном уровне в российских и китайских СМИ установлено, что основные сферы реализации агрессивного речевого поведения – это области политики, военной сферы и отстаивания национальных интересов. Угрозы в адрес оппонента выражаются при помощи семантических и когнитивных механизмов как на эксплицитном, так и на имплицитном уровнях.

Основная часть

Медийное пространство России и Китая представлено множеством каналов, среди которых можно отметить телевидение, газеты, журналы, в том числе в онлайн-формате, информационные агентства, пр. В современном научном пространстве существует множество исследований, посвященных анализу языковых и прагматических особенностей СМИ (Воротникова, 2005; Глухова, 2017; Кононова, 2020; Карабулатова, Лагуткина, 2021; Lin, Karabulatova, Shirobokov et al., 2021). В ходе обобщения и систематизации подходов ученых было сформулировано определение, которое принимается в данной работе как наиболее точное. Новостной дискурс СМИ – это корпус текстов, транслируемых при помощи медийных каналов и имеющих своими главными коммуникативными задачами – информирование, воздействие, манипулирование. К участникам новостного дискурса СМИ относятся политики, общественные деятели, специалисты в области экономики, финансов и пр., журналисты, редакторы изданий, которые выступают отправителями новостного сообщения, и широкие слои населения, выступающие реципиентами. При этом границы группы реципиентов, как правило, определяются следующими параметрами: возраст (новостные сообщения, транслируемые в СМИ, ориентируются на взрослое население, интересующееся актуальными вопросами современного мира), соответствующий уровень образования (новостной контент будет интересен людям, которые в той или иной степени принимают участие в жизни современного общества) и некоторые другие. Важность учета целевой аудитории объясняется тем, что при написании того или иного медийного текста отправители сообщения будут использовать те лингвориторические средства, которые, во-первых, будут понятны реципиенту, а во-вторых, смогут оказать необходимое манипулятивное воздействие.

Что касается феномена речевой агрессии, то как объект лингвистического исследования она стала выступать в конце XX – начале XXI века, когда отправители новостных сообщений в СМИ стали прибегать к соответствующим приемам, что закономерным образом привлекло внимание лингвистов и представителей других научных направлений. Изучением данного речевого феномена занимаются на сегодняшний день И. В. Глухова (2017), М. В. Калинина (2018, с. 78-85), В. Л. Харламова (2016) и др. Под речевой агрессией в новостном дискурсе СМИ в рамках данной статьи понимается одна из коммуникативных стратегий, направленная на замещение физического агрессивного действия: угроза, насмешка, оскорбление, пр.

Дискурсивный анализ в современном научном лингвистическом пространстве, являясь приоритетным направлением исследования, охватывает различные области, в том числе новостные СМИ, и позволяет описать конкретные коммуникативные области с точки зрения взаимосвязи речевых намерений отправителей сообщения, языкового оформления речевого акта, мышления и лингвокультуры (Dijk, 1988).

Рассмотрим формы проявления речевой агрессии в российском и китайском новостных дискурсах. Как показывает выборка примеров, речевая агрессия в российских СМИ актуализируется главным образом в дискурсивных полях, которые касаются тем политики, как внешней, так и внутренней, вооружения, отстаивания национальных интересов. Рассмотрим примеры.

«Мы в отношениях с натовцами уже многие годы привыкли готовиться к любым провокациям», – отметил глава МИД, добавив, что Россия полностью готова к такому развитию событий (Когалов, 2021).

Отрывок из онлайн-публикации Российской газеты содержит цитату, которая, будучи стилистически нейтральным сообщением, выражает имплицитную речевую агрессию, словосочетание *готовиться к любым провокациям* в предложении на когнитивном уровне транслирует информацию о готовности России отстаивать свои государственные интересы, что свидетельствует о ее воинственном настрое. Информация о боевом настрое государства передается за счет семантики глагола *готовиться* (делать приготовления (Толковый словарь..., 2008-2017)) и существительного *провокация* (предательское поведение (Толковый словарь..., 2008-2017)), которые, образуя словосочетание, выражают информацию о том, что Россия намерена противостоять вражеским действиям.

Открытый призыв к противодействию / агрессивному поведению содержится в примере ниже:

МИД Польши призвал срочно ввести санкции против всех физических и юридических лиц, причастных к организации ситуации с мигрантами на границе с Белоруссией (Устинова, 2021).

Здесь посредством декларативного речевого акта (призыв к действию) на когнитивном уровне проявляется речевая агрессия, дискурсивными лексическими маркерами воинственного поведения являются: существительное *санкции*, которое по своей семантике означает 'те или иные меры воздействия', а также предлог *против*, который создает оппозицию и делит действующие силы на тех, от кого исходит давление, и тех, на кого это воздействие направлено.

На эксплицитном уровне вербальная агрессия проявляется и в следующем примере:

Польские военные могут открыть огонь по нелегалам-нарушителям польской границы. О такой возможности предупредил генерал и бывший глава десантного подразделения GROM Роман Полько в эфире Radio Maryja (Яборова, 2021).

В данном контексте содержится прямая угроза начала агрессивных действий в случае нарушения границы Польши нелегалами. Данное высказывание – яркий пример менасивного речевого акта, поскольку он содержит открытую угрозу. Будучи стилистически и коннотативно нейтральным, отрывок из онлайн-публикации изобилует словами и словосочетаниями, которые тематически относятся к лексико-семантическому полю «Война, ведение боевых действий» – это *открыть огонь, нелегал-нарушитель, граница, генерал, десантное подразделение*. Такая высокая плотность тематически ориентированной лексики в рамках узкого контекста создает следующий коммуникативный эффект – передает реципиенту информацию о серьезности намерений отправителя сообщения, о готовности начать агрессивное поведение на физическом уровне, что выражается за счет словосочетания *открыть огонь*.

В этой же публикации обнаруживается пример директивного речевого акта (выражение приказа), в рамках которого транслируется призыв к агрессивному поведению:

«Со стороны Европейского союза и НАТО должна быть жесткая реакция», – заявил он (Яборова, 2021).

Отправитель сообщения в данном контексте открыто (на эксплицитном уровне) призывает страны к жестким мерам против тех, кто нарушает их национальные интересы, что на лексическом уровне вербализируется при помощи модального глагола *должна*, который транслирует значение необходимости.

Обратимся к китайским СМИ. Статья под названием *抢先给白宫下马威! 关键时刻刻亮“杀手锏”, 新型轰炸机一飞冲天* (2020) (Новая угроза для Белого дома! В решающий момент Россия показала свой «козырь» – бомбардировщик нового типа) (здесь и далее перевод автора статьи. – *Чжан Лудань*), опубликованная в онлайн-версии газеты *Waijiaohao*, содержит следующий пример:

“精装修”后的图-160M2 也被俄罗斯人寄予厚望。据此前报道, 该型机原定于2023年开始批量生产, 一年制造3架, 总数一共50架, 届时美军将面临更大的威胁。/ В России возлагают большие надежды на Ту-160M2. Согласно предыдущему отчету, серийное производство данной модели бомбардировщиков первоначально планировалось начать в 2023 году, причем в течение первого года планируется изготовить 50 самолетов. Если этот план осуществится, американские военные столкнутся с еще большей угрозой.

Речевая угроза в данном примере актуализируется за счет *届时美军将面临更大的威胁* (американские военные столкнутся с еще большей угрозой) – эксплицитное выражение угрозы на когнитивном уровне, источником угрозы в данном примере является самолет-бомбардировщик Ту-160M2. Отметим, что публикация подобного рода статьи в открытых китайских медийных источниках – это открытая угроза США, которая состоит в демонстрации военной мощи противостоящей стороны.

Следующими примерами выражения речевой агрессии на эксплицитном уровне является отрывок из публикации СМИ, где фиксируется номинация противостоящих сил, а также характеристика их военного и силового потенциала:

比如, 第二次打击叙利亚之前, 特朗普就威胁俄罗斯说, 美国有更新、更智能的导弹, 要俄罗斯做好准备。此前普京也向全世界公开, 俄罗斯已经研制出最新、最厉害的武器, 是美国没有的。对俄美关系来说, 军事实力是绕不过去的一个内容 (崔璞玉, 2018). / Так, например, перед вторым ударом по Сирии президент США Дональд Трамп, угрожая России, заявил, что у США есть модернизированные ракеты, которые стали гораздо умнее, и что России нужно готовиться. А перед этим Путин открыто заявил всему миру, что Россия разработала лучшее вооружение, которого нет у США. Между США и Россией всегда была гонка вооружений.

В примере выше на когнитивном уровне транслируется информация о военной мощи, заключающейся в боевом оружии противостоящих стран. На вербальном уровне эта информация транслируется за счет лексем, выражающих предупреждение о потенциальном нападении на Россию со стороны США, а именно: *要俄罗斯做好准备* (заявил, что России нужно готовиться) – это прямое предупреждение возможного вооруженного

нападения. Ответной репликой противостоящей стороны является 此前普京也向全世界公开, 俄罗斯已经研制出最新、最厉害的武器, 是美国没有的 (перед этим Путин открыто заявил всему миру, что Россия разработала лучшее вооружение, которого нет у США) – прямое заявление об имеющихся военных ресурсах, при помощи которых Россия готова ответить США, где речевая агрессия актуализируется на семантическом уровне за счет использования **最厉害的武器** (самое мощное оружие). Номинанты, входящие в состав лексико-семантического поля «Оружие», актуализируют значение агрессии, поскольку оружие в лингвокультурном понимании как китайцев, так и русских тесным образом связано с нападением, ведением боевых действий.

Пример имплицитной речевой агрессии представлен ниже:

所以尽管俄罗斯人口袋空空, 但勒紧裤腰带也要先解决“器具”的问题, 以便在新一轮的北极竞争中取得除了地缘以外的其他筹码 (“里海怪物”..., 2018). / Таким образом, пусть даже у россиян в карманах совершенно пусто, они все равно затянут потуже пояса и в первую очередь решат вопрос вооружения, с целью получить еще одно преимущество (помимо географического) в новом раунде арктического противостояния.

В примере выше не выражается открытая угроза в чей-либо адрес, однако тот факт, что Россия накапливает военный потенциал для того, чтобы отстоять свои интересы в арктическом вопросе (национальные интересы), на имплицитном уровне транслирует агрессивный настрой данного государства. Лексическими маркерами агрессивного речевого поведения является в данном примере **“器具”的问题** (вопрос вооружения), который входит в дискурсивное пространство войны, что априори связано с агрессивным поведением.

Речевая агрессия в области отстаивания национальных интересов представлена в примере ниже:

俄罗斯这些年已经从全球性大国收缩成区域大国, 再后退的空间有限, 不会在核心利益问题上让步 (崔璞玉, 2018). / За последние годы Россия из сверхдержавы превратилась в региональную державу, пространства для отступления очень мало, поэтому Россия не пойдет на компромисс по принципиальным вопросам.

На вербальном уровне такое намерение России выражается за счет **不会在核心利益问题上让步** (не пойдет на компромисс по принципиальным вопросам), где имплицитно выражается воинственный настрой глав государства, транслируемый семантикой отрицания/отказа (不). Несмотря на то, что в приведенной реплике нет явных номинантов речевой агрессии, она подразумевается и актуализируется за счет ассоциативных связей, которые возникают в сознании реципиента в рамках заданного концептуального пространства – отказ от компромисса может привести к необходимости ведения боевых действий.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В ходе систематизации и обобщения подходов лингвистов, занимающихся вопросами изучения медиадискурса, было сформулировано следующее определение новостного дискурса СМИ – это совокупность текстов, отличающихся высокой плотностью когнитивной информации, которые транслируются посредством медийных каналов. Основные коммуникативные задачи новостного дискурса СМИ – информирование, воздействие, манипулирование, оказываемое на широкую аудиторию.

Под речевой агрессией понимается стратегия коммуникативного поведения, состоящая в замещении физического агрессивного действия речевым выражением.

В качестве дискурсивных маркеров реализации речевой агрессии в российском и китайском медийных пространствах были определены имплицитные и эксплицитные языковые единицы, относящиеся к тематической группе агрессивного поведения. Речевая агрессия имеет место в таких дискурсивных областях, как политика, отстаивание национальных интересов, вооружение. Функциональные особенности дискурсивных маркеров проявления агрессивного речевого поведения отправителя сообщения обуславливаются коммуникативной задачей. Так, для отстаивания своих национальных интересов говорящий делает акцент на своей мощи, демонстрирует свой военный или иной потенциал. В этом аспекте речевая агрессия реализуется на эксплицитном уровне при помощи единиц языка, которые по своей семантике относятся к такому дискурсивному пространству, как агрессия, возникновение которой обусловлено посягательством на безопасность / национальный интерес. Установлен также имплицитный уровень проявления агрессивного речевого поведения – в таких контекстах отправитель сообщения за счет использования лексем с семантикой, относящейся к заданному дискурсивному пространству, в завуалированной форме сообщает о своих агрессивных намерениях.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в более глубоком изучении средств выражения вербальной и невербальной агрессии в СМИ России и Китая, а также построении матрицы, которая наглядно покажет динамику использования тех или иных дискурсивных маркеров в заданной тематической области реализации речевой агрессии.

Источники | References

1. Вартанова Е. Л. От человека социального - к человеку медийному // Вартанова Е. Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы. М.: Медиамир, 2009.
2. Воротникова Ю. С. Реализация новостного дискурса в электронных англоязычных СМИ: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005.

3. Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408).
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд-е 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы // Лингвистические исследования 2001 года: сб. науч. тр. / под ред. А. П. Сытова. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2001.
6. Калинина М. В. Жаргонизмы, просторечие и языковая агрессия в телевизионных СМИ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (127).
7. Карабулатова И. С., Лагуткина М. Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. Т. 21. № 4.
8. Коголов Ю. Лавров: Россия готова к любым провокациям со стороны НАТО. 2021. URL: <https://rg.ru/2021/11/08/lavrov-rossiia-gotova-k-liubym-provokaciiam-so-storony-nato.html>
9. Кононова И. В., Исмаилова М. В. Речевая агрессия в дискурсе англоязычных новостных СМИ // Актуальные проблемы языкознания. 2020. Т. 1. № 9.
10. Марьянчик В. А. Медиа-политический текст: сценарии, нормы, стереотипы: монография. Архангельск: Поморский университет, 2011.
11. Толковый словарь С. И. Ожегова. 2008-2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
12. Устинова Л. Д. Польша призвала к санкциям против причастных к ситуации с мигрантами на границе. 2021. URL: <https://iz.ru/1246995/2021-11-09/polsha-prizvala-k-sanktciam-protiv-prichastnykh-k-situacii-s-migrantami-na-granitse>
13. Харламова В. Л. Речевая агрессия как лингвистическое явление (на примере языка современных российских СМИ) // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: мат. VI Международной науч.-практ. конф. (г. Казань, 29-30 апреля 2016 г.). Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2016.
14. Яборова П. Л. Польский генерал предупредил о возможности открыть огонь по нелегалам на границе. 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/09/fire/>
15. Dijk T. A. van. News as Discourse. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
16. Lin Y., Karabulatova I. S., Shirobokov A. N., Bakhus A., Lobanova E. Cognitive Distortions in the Reflection of Civic Identity in China: On the Material of Russian-Language Media of East and Western // Amazonia. Investiga. 2021. Vol. 10. Iss. 44.
17. 抢先给白宫下马威 关键时刻俄亮“杀手锏” 新型轰炸机一飞冲天. 2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682954991209801286&wfr=spider&for=pc&isFailFlag=1>
18. “里海怪物”变身“救援者” 俄罗斯要在北极大显身手. 2018. URL: <http://www.cnnnews.com.cn/2018/0809/181012.shtml>
19. 崔璞玉. 欧阳向英 俄美关系难有实质突破 俄罗斯已无处可退. 2018. URL: <https://www.jiemian.com/article/2111382.html>

Информация об авторах | Author information

Чжан Лудань¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Zhang Ludan¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ 854524203@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2021; опубликовано (published): 31.01.2022.

Ключевые слова (keywords): вербальная агрессия; дискурсивный анализ; новостной дискурс СМИ; языковая манипуляция; verbal aggression; discourse analysis; news media discourse; language manipulation.